

14.3.96.

Мисин Андрей

AMV

Россия довольна — в столицу нагрнул Стинг. Банк-инвестор гордится, меломаны закатывают глаза в предвкушении, Кремль предчувствует аншлаги.

Стинг — отдельный артист. Композитор и исполнитель, в стороне от попсы и альтернативной музыки — он интеллигентен и понятен, от этого, вероятно, так популярен в мире.

Полностью разделяя радость своего поющего и слушающего народа, не могу не вспомнить по случаю другого артиста, как нельзя более нашего — Андрея Мисина. Почему? Да потому, что его называют нашим Стингом, потому что его дар действительно не уступает умелости британской коллеги.

Конец восьмидесятых — взлет Андрея Мисина с альбомом «Чужой», победа на конкурсе «Ступень к Парнасу». Отечественная эстрада как бы заждались его: умного, но не слишком сложного, не трагичного, но выражающего драматизм не только тех «перестроечных лет», но всей человеческой жизни. Благосклонно был встречен «симфонизм» Мисина — сенсация на советской эстраде; символизм его песен переведен был однозначно, как «русософильство» и «духоборство», что в те короткие времена очень приветствовалось. Одним словом, Андрей Мисин сразу стал всеми зван и всюду принят.

Через пару лет выпускник Алма-Атинской консерватории, бывший гитарист цыганского ансамбля, Мисин Андрей стал замечать, что с присвоением ему почетного звания «русского Стинга» нет стинговой славы, денег и т.п. В странных местах можно было

встретить Андрея: в команде эстрадных звезд по футболу «Старко» — «музыкальный футбол» одно время, по его признанию, был единственным средством зарабатывать деньги; то вдруг с букетиком цветов Мисин поздравляет с творческим вечером циркового режиссера Валентина Гневышева. Но нет его сольных концер-

характерным названием «Мистерия». — Вообще, я для «Евровидения» другую песенку написал — более легкую, более шлягерную. Но выставил эту. Она русская — не в смысле балалаек, в более широком понимании. Я считаю, если мы представляем на европейском конкурсе Россию, то музыка должна быть именно рус-

это ведь советские артисты, как они могут выбрать российскую песню? Это же принципиально разные вещи, разные подходы к музыке. Вот и получилось: в концерте участвовало несколько исполнителей, близких к корневой, фольклорной музыке, — Желанная, Дзусова, та же Анисимова, а выбрали Андрея Косинского (к ко-

ких исполнителей похожего, фольклорного направления, чтобы они как бы сами себя «съели» и на фоне такого «однообразия» попса смотрелась бы выигрышно. Другие считают, что снова главную роль сыграла Пугачева: порекомендовала заведомо среднего исполнителя со средненькой песенкой, чтобы тот выступил не

Кстати, очень характерно, что сегодня из всех направлений выбран военизированный казачий фольклор, будто нет у нас певческой культуры северных народов, огромной, более мощной. О настоящих русских песнях просто не говорят — их как будто и нет. Я не против кабацкой музыки или «блатняка», но не хочу слушать подряд десять Шафутинских, как бы они ни именовались. Эмигранты не зря кинулись обратно — сегодня они могут заработать только в России, потому что у нас сегодня делается абсолютно все, кроме того, что называется искусством. Вместо искусства — разговоры о нем. А артисты, которые хотят что-то сделать, которые уважают в себе творца, должны уезжать отсюда, туда, где их умение оценят и сберегут. Что касается меня, то сегодня я занимаюсь именно своим делом. Наодело стоять у микрофона — я композитор, именно это умею на сто процентов. И не чувствую себя обделенным, ущербнее какого-нибудь Стинга: меня узнают на улице, мои песни помнят все, кто их слушал и слышал. Пусть это громко звучит, но сегодня я хочу сделать больше, чем уже сделал, я хочу оставить след в русской культуре.

И чтобы я окончательно отстал от него со Стингом, Андрей с улыбкой заявил:

— На концерт я не пойду, хотя Стинга люблю. Во-первых, потому что не хочу слушать музыку в зале — больше нравится из-за кулис. Во-вторых, сегодня я хочу слушать новое, а Стинга знаю вдоль и поперек. В-третьих, на сто долларов, которые стоит билет, можно купить все его альбомы, а они у меня уже есть.

Известия. 1996. — 14 марта. — с. 6

Колыбельная для Стинга

Три причины, по которым русский композитор Андрей Мисин решил не идти на концерт британской звезды

— Николай ФОХТ, «Известия» —

тов, нет Андрея в музыкальном телеэфире. История «русского Стинга» не забылась — об Андрее помнили всегда, уважительно время от времени произносили его имя, крутили по радио его великолепную песенку «Лей, вода» или «Облака». История артиста, который вполне «тянул» на звание «национального достояния», стала легендой, привычной российской бытиной.

И вдруг накануне прибытия британского Стинга в Москву Андрей Мисин появляется на телеэкране: его песня «Колыбельная» в исполнении Татьяны Анисимовой участвует в конкурсе «Евровидения». Мисин — на заднем плане, с шаманским бубном в руках.

— Бубен в этой песне самое главное, — поясняет Андрей на кухне музыкального магазина с

ской: псевдозападная там не нужна, ее там навалом, а псевдорусская, с гармошками и ложками, им не интересна: тамошняя публика тоже не дура, умеет отличить настоящее от «лажи».

Красивая «Колыбельная» завораживала, но победила другая песенка — та, которая, по мнению членов жюри и лично Аллы Пугачевой, имеет шанс пройти в финальную часть конкурса, не покоробив слуха главного, зарубежного жюри.

— Странно, на обсуждении обо всех сказали, кроме Тани и «Колыбельной». Я мог бы считаться необъективным, но дело в том, что мне абсолютно все равно было — мнение людей, которые судили, мне абсолютно безразлично. Про «народное жюри» я вообще молчу, но даже профессионалы, включая Пугачеву и Отиеву, —

тому я, кстати, очень хорошо отношусь) с «интернациональной» песней. Тут, конечно, по-разному можно подходить, в каждой позиции есть свои резоны. Но лично я считаю, что наш тур «Евровидения» — это не творческое соревнование песен, а конкурс спонсоров. Выбирают, как было в прошлом году, тех, кто может донести до заграницы исполнителя и его команду. Вот если бы выбрали «Колыбельную», где бы я взял 50 000 долларов на участие в финале? У спонсоров Косинского, наверное, эти деньги есть. А может быть, просто решили послать человека из Питера, а то все Москва да Москва ездят.

По поводу нынешнего выбора кандидата от России разные слухи ходят. Некоторые говорят, что на заключительный концерт специально отобрали сразу несколь-

лучше супруга, Киркорова, который, как известно, год назад завоевал семнадцатое место. Так или иначе, наша оригинальная музыка не прошла сурового отбора своих же, заинтересованных, казалось бы, именно в самобытности, членов жюри.

— Такое впечатление, что мы сами не понимаем, кто мы такие и чем отличаемся от прочих, — легко, без трагизма продолжает Мисин. — Вот я записывался с норвежской певицей Мари Байоне: после выхода того этнического альбома норвежское правительство выдало певице 100 000 долларов для записи следующего — в рамках программы по сохранению культурного наследия Норвегии. А у нас русскими народными считаются песни Зыкиной, «Золотого кольца» и так называемые казачьи — от Бабиной до Розенбаума.